

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СУБЪЕКТНОСТИ

А.В.Холзаков

К. Маркс определял человека как существо «самоустремленное». Самоустремленность понимается в современной литературе о субъекте в определениях самоопределения, самодеятельности, самоуправления, самореализации и т.п. Такие определения составляют отличительную особенность субъектности. Но сами по себе они все-таки нуждаются в дальнейшей конкретизации и в дополнении понятиями духовно-ценностного порядка. Ведь самоопределение и самодеятельность могут осуществляться в деяниях не только положительных, конструктивных, но и в деяниях зла, как нечто деструктивное.

Гегель в произведении «Феноменология духа» дает индивиду лестницу для восхождения сознания на духовный уровень в такой последовательности: «чувственное сознание – самосознание – дух», и, далее, «дух субъективный – дух объективный · абсолютный дух». Абсолютный дух – это знающий себя дух, который уже не теряет себя в своих объективациях и обладает «для-себя-бытием». Все иное он делает своим. Движение сознания от чувственного сознания к духу предстает у Гегеля как восхождение от *единичных и частных* значений и ценностей к *всеобщим* значениям и ценностям. Всеобщий уровень предстает в философско-понятийной форме, как диалектический разум. Более того, знающий себя дух предстает в положительном ценностном измерении, которое венчается в «Науке логике» идеей *блага*. То есть Гегель возрождает позицию Платона в понимании высшего измерения души человека.

Понимание духа как *единства всеобщего и ценностно положительного* составляет исходную позицию для дальнейшей конкретизации духовности. Такая позиция получила развитие в работах В.С. Соловьева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского. Эти философы в большей мере по сравнению с Гегелем акцентировали именно *аксиологический* аспект духа на основе категории *совершенства*. С.З. Гончаров развивает этот аспект, определяя совершенство как такое содержание, которое есть *гармония истины, добра и красоты* и

которое постигается целостным духовным актом разума, воли и чувств. Дух определяется этим автором как «как знающее себя совершенство»¹. Соплываясь с таким пониманием духа, мы постараемся отметить важность таких компонентов духа, как всеобщность значений и положительных ценностей в общественном жизненном процессе.

Такой процесс содержит в себе неразрывную связь *всеобщих* национальных интересов, *особенных* интересов социальных групп и *индивидуальных* интересов индивидов. В умелом соединении этих интересов (В – О – Е) состоит искусство политика и жизненная мудрость гражданина. В соблюдении же меры в синтезе таких интересов как раз важным является всеобщность сознания, т.е. *всеобщий уровень значений* духа, о котором писал Гегель. Когда индивиды держатся лишь индивидуальных предпочтений или только узко-групповых интересов, не созерцая их в лоне всеобщих национальных интересов, тогда создаются условия для тупиковых ситуаций в достижении гражданского мира. Тупики состоят в том, что противоречия между особенными интересами не разрешимы, если игнорировать именно всеобщий интерес как основу разрешения частных интересов.

Противоречие между интересами всеобщими, особенными и единично-индивидуальными (В – О – Е) будут, конечно, всегда. Поэтому Гегель понимал дух в аспекте *диалектического* умения разрешать противоречия, находя меру в сочетании указанной триады интересов. Более того, в «Науке логики» в учении о понятии Гегель *доказал*, что всеобщими моментами понятийного мышления является триада «всеобщее – особенное – единичное». Искусство диалектического мышления состоит в умении синтезировать эти моменты в целостность, в силу чего результатом синтеза является целостность, совершенная по своему содержанию. Гегель был увлечен теоретическим синтезом. Но после Гегеля был К. Маркс, которого интересовал не только теоретический, но и *практический* синтез В – О – Е в самой социальной действительности. Оказывается, за понятийной триадой В – О – Е, скрывается социальная связь –

¹ Гончаров С.З. Логика мышления и аксиология сердца. Екатеринбург, 2006. С.313-350.

триада интересов, отмеченная нами выше. На это обстоятельство первым в отечественной литературе обратил внимание С.З. Гончаров¹. Следовательно, целостность моментов мышления (В – О – Е) обязывает к *практическому синтезу* интересов всеобщих, групповых и индивидуальных. А такой синтез как раз предполагает в субъекте наличие духовного уровня. Без этого уровня вряд ли возможен настоящий гражданин и специалист. Ибо общественность человека с необходимостью требует и всеобщности значений сознания.

Ценностный компонент духа (стремление к совершенству) ориентирует на иное понимание истины, по крайней мере, в области социально-гуманитарных наук. Самому предмету этих наук (люди, взятые в их взаимоотношениях) присущ ценностный компонент. Поэтому истиной является в рамках этих наук не просто знание, соответствующее действительности, а знание, соответствующее должному, объективно лучшему содержанию. Ведь сама действительность может быть ничтожной. В.С. Соловьев полагал, что истина заключается в осуществлении добра и в форме красоты. Нравственность нуждается в ином толковании, в качественном повышении ее ранга. Экономика и политика тогда эффективны, когда они нравственно оправданы, т.е. когда на деле признается достоинство лиц независимо от их социального положения. Такое признание обязывает строить экономику и политику с индикаторами культуры, в таком направлении, которое реализует принцип: «свободное развитие каждого как условие свободного развития всех». Понятно, что антисоциальный капитализм такой принцип осуществить не в состоянии. Состояние современной России унижает достоинство не только бедных, но и богатых. Только в рамках нравственных отношений возможно целостное сочетание интересов «моих» и «твоих» в жизнеспособные «наши» интересы. И. Кант справедливо полагал нравственность как «практический разум».

Возрождение России предполагает в первую очередь *духовное преобразование*, «смену век», верховенство нравственности в жизнеустройстве России.

¹ См.: Гончаров С.З. Логика мышления и аксиология сердца. С.154-155.